

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-306-313

ЦЕЛОВАЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
OPCID - 0000-0003-1061-1393, Москва,
e-mail: youlaw@rambler.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ЧАСТНОПРАВОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Рассматривая вопросы правового регулирования, принято говорить о системе права и о дифференциации отраслей права. Вместе с тем, в рамках существующей правовой системы и сложившихся норм правового регулирования можно констатировать наличие системной взаимосвязи, позволяющей субъектам различных правоотношений обеспечить полноценную защиту своих прав. На это так же обращает внимание Конституционный Суд РФ, указывая на необходимость применения действующего законодательства в системной взаимосвязи норм частного и публичного права. Данное правило отражено и в нормативно-правовых актах, регулирующих общественные отношения по поводу противодействия коррупционным правонарушениям. Законодатель стремится осуществить комплексное правовое регулирование в сфере противодействия коррупции, создавая приемы и способы защиты прав как публично-правовой, так и частноправовой направленности. Соответственно, создание и применение действующей системы законодательства направлено на защиту конституционных прав и свобод участников правоотношений и основывается на связи норм частного и публичного права.

Основная цель и задачи представленного исследования заключаются в изучении и проведении анализа действующего законодательства, направленного на упорядочивание общественных отношений и противодействие коррупции в сфере гражданского-правового регулирования и правоприменительной практике.

В процессе подготовки настоящей статьи и проведения исследования, автором использовались следующие подходы и методы исследования: эмпирические, теоретические, общелогические методы и специальные юридические методы. В рамках общенаучного метода были использованы диалектический и исторический материализм, формальная логика, системный анализ и моделирование.

В работе сделан вывод о том, что, несмотря на публично-правовой характер коррупционных преступлений, в частноправовой сфере так же закреплены нормы, направленные на противодействие коррупции в рамках оснований прекращения права собственности на имущество, приобретенное на незаконные доходы. Отмечается, что противодействуя коррупции в частноправовой сфере судебная практика исходит из необходимости системного применения действующего законодательства, указывая на недопустимость смешения различных видов юридической ответственности.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупционным правонарушениям, гражданско-правовые способы защиты, основания прекращения права собственности.

TSELOVALNIKOVA Irina Yu.,
associate professor of the department of civil law
of the Russian state university of justice named after V.M. Lebedev,
associate professor, PhD in Law (Moscow)

COMBATING CORRUPTION IN THE PRIVATE LAW SECTOR

Annotation. When considering issues of legal regulation, it is customary to talk about the legal system and the differentiation of branches of law. At the same time, within the framework of the existing legal system and the established norms of legal regulation, it is possible to state the existence

of a systemic relationship that allows subjects of various legal relations to ensure full protection of their rights. The Constitutional Court of the Russian Federation also draws attention to this, pointing out the need to apply the current legislation in the systemic relationship of the norms of private and public law. This rule is also reflected in the legal acts regulating public relations regarding combating corruption offenses. The legislator seeks to implement comprehensive regulation in the field of combating corruption, creating techniques and methods for protecting rights in public and private law orientations. Accordingly, the creation and application of the current system of legislation is aimed at protecting the constitutional rights and freedoms of participants in legal relations and is based on the relationship between the norms of private and public law. The main goal and objectives of the presented research are to study and analyze the current legislation aimed at streamlining public relations and combating corruption in the sphere of civil turnover and law enforcement practice.

In the process of preparing this article and conducting the research, the author used the following approaches and research methods: empirical, theoretical, general logical methods and special legal methods. Within the framework of the general scientific method, dialectical and historical materialism, formal logic, systems analysis and modeling were used.

The paper concludes that, despite the public-law nature of corruption crimes, in the private law sphere there are also norms aimed at combating corruption within the framework of the grounds for terminating the right of ownership of property acquired with illegal income. It is noted that in combating corruption in the private law sphere, judicial practice is based on the need for a systematic application of current legislation, indicating the inadmissibility of mixing different types of legal liability.

Key words: *corruption, counteraction to corruption offenses, civil law methods of protection, and grounds for termination of ownership rights.*

Обращение к данной теме связано с особым значением коррупционных преступлений и их последствий для любого общества и государства, стремящихся к установлению и поддержанию правопорядка, а также в связи с научной дискуссией, возникшей по поводу решения Конституционного Суда РФ, изложенного в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 N 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» [9].

Как отмечается в научной литературе: «коррупция современности - масштабное многофакторное явление, носящее сугубо негативный социально-правовой характер. Она в той или иной степени затрагивает практически все сферы общественных отношений, в том числе связанные с осуществлением прав и свобод человека и гражданина, провоцируя возникновение многопрофильного комплекса явных и скрытых последствий, при определении видов и размеров которых не следует ограничиваться рассмотрением только того вреда, который наносится совершением преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности, попавших в официальную статистическую отчетность» [3, р. 58].

Несмотря на очевидность публичного характера норм, направленных на правовое регулирование противодействия коррупции, при их совершении могут возникнуть правовые последствия, которые по своей правовой природе относятся к

предмету частноправового регулирования. А именно: возникающие в результате совершения коррупционного преступления юридические факты могут являться основаниями возникновения обязательств в сфере гражданского права, в том числе возникновение последствий в виде гражданско-правовой ответственности субъектов преступления. Соответственно, несмотря на публично-правовой характер правоотношений, связанных с коррупционными деяниями, гражданским правом также выработаны приемы и способы, направленные на реализацию карательных функций охранительных норм, призванных сбалансировать права и интересы субъектов от последствий незаконных действий или бездействия в рамках гражданского правоотношения.

Как было отмечено в информации Конституционного Суда Российской Федерации: «Коррупция - особенно опасное социальное явление. Она разрушает и угнетает сферу реализации публичной власти, расшатывает ее легитимность, подрывает веру граждан в законность и является существенным препятствием для развития страны. Это тем более актуально для России, социально-экономическая, политическая и правовая системы которой прошли с начала 90-х годов прошлого века сложный период трансформации. Государство, таким образом, обязано противодействовать коррупции, принимать достаточные и эффективные меры, которые делали бы попытку незаконного обогащения бессмысленной и бесперспективной, предотвращали бы риски неправомерного влияния, сращивания власти, бизнеса и криминала [10].»

Обращаясь к исследованию данной темы, необходимо отметить, что на современном этапе развития общества действующее гражданское законодательство содержит достаточное количество правовых средств противодействия коррупции. Вместе с тем, одна из основных функций права, в сфере обеспечения правопорядка в государстве, - превентивная, в том числе, и в рамках гражданско-правовых отношений. В связи с постоянным совершенствованием моделей «коррупционных схем» и инертностью процедуры законодательного реагирования на изменчивость процессов, происходящих в обществе, на наш взгляд, целесообразнее осуществлять меры по повышению ответственности и расширению видов юридической ответственности за коррупционные правонарушения, а также принятие ряда мер системного характера [2, р. 14; 5, р. 135; 6, р. 104; 7, р. 36;]. При этом, системность права в сфере противодействия коррупции, на наш взгляд, может и должна носить и междисциплинарный характер, так как комплексность, взаимосвязанность и структурированность правовых норм и институтов права повысят эффективность регулирования общественных отношений.

Коррупционные деяния имеют тесную правовую связь с вопросами собственности, которые на протяжении веков остаются животрепещущей темой, в том числе в части защиты указанного права (и в рамках римского частного права, и на сегодняшний день). При этом, традиционно происходит нивелирование интересов государства и муниципалитета в вопросах защиты различных форм государственной и муниципальной собственности. Данные тенденции, на наш взгляд, уходят корнями в советский период нашей истории и связаны с отрицанием частной собственности и монополией собственности государственной. Однако, в настоящее время развитие и усложнение процессов обособления форм собственности и в материальном, и в процедурном плане, привели к проведению дифференциации и обособлению объектов различных форм собственности, и разграничению прав на них.

В связи с этим, традиционно на первый план выходят вопросы защиты частной собственности, субъекты которой занимают более активную позицию по недопущению нарушения и защите их прав и законных интересов, по сравнению с субъектами отношений, в которых осуществляется управление и использование государственной или муниципальной собственности. И особое значение в этой сфере приобретают вопросы, связанные с пользованием землями сельскохозяйственного назначения - это является спецификой всех аграрных территорий нашего государства. Данная категория земель имеет стратегическое

значение, их целевое использование направлено на решение основной задачи любого государства – обеспечение продовольственной безопасности, не говоря уже о доходах, полученных от их эксплуатации при производстве и осуществлению деятельности по реализации сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках [11].

Соответственно, государственные органы осуществляют постоянную работу по формированию условий, направленных на активизацию частной инициативы и предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики, ввиду чего, осуществляется разработка, создание и реализация целевых программы (на всех уровнях бюджетной системы) поддержки, лиц, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность [12]. Очевидно, что деятельность, основанная на государственной поддержке и связанная с постоянным получением дохода не могла не заинтересовать криминальные структуры. Получившие широкое распространение «рейдерские захваты» сопровождалось использованием различных форм нарушения действующего законодательства, а именно: различной отраслевой принадлежности и различных видов юридической ответственности [13].

Основной массив нормативно-правовых актов в рамках защиты исследуемых правоотношений это, конечно же, нормы публичного права, но гражданское законодательство также постоянно совершенствуется в этом направлении. Ввиду чего, за последние десятилетия произошла значительная трансформация правового регулирования и в публичной, и в частной сферах по вопросам защиты права собственности и недопущения совершения коррупционных правонарушений. Это и появление новых составов в уголовном законодательстве Российской Федерации и новых положений гражданского законодательства о последствиях совершения коррупционных преступлений, а именно: расширение круга юридических фактов, с которыми законодатель связывает возможность прекращения права собственности.

В гражданском законодательстве закреплён перечень оснований прекращения права собственности, а также нормы устанавливающие случаи и порядок прекращения права собственности, в частности, в статье 235 ГК РФ закреплены основания прекращения права собственности среди которых обращение в доход Российской Федерации по решению суда имущества, собственник которого не смог доказать законность его приобретения и то, что это имущество не было получено в результате совершения коррупционных действий. При этом, в ст.235 ГК РФ закрепляется, что принудительное лишение собственности может быть реализовано только в случаях указанных в законе.

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года N 26-П, предусмотренная Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» система контроля за соблюдением государственным (муниципальным) служащим возложенных на него запретов и ограничений обусловлена презумпцией незаконности доходов, на которые было приобретено перечисленное в части 1 статьи 4 и статье 17 этого Федерального закона имущество, если стоимость такого имущества превышает общий доход служащего и его супруги (супруга) за три года, предшествующих отчетному периоду [14].

Указанная система направлена на проверку достоверности и полноты информации, которая отражается государственными служащими по любым видам и формам доходов, полученных ими в отчетном периоде (деньги, имущество или имущественные права). В случае превышения суммы сделок по приобретению имущественных прав над доходом служащего и его супруги (супруга) за три года, предшествующие отчетному периоду, на него возлагается обязанность представить сведения о расходах. Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что процедура обращения в доход государства имущества и имущественных прав в отношении которого субъектом правоотношения не доказана законность его приобретения не лишает это лицо права предоставлять любые доказательства (с учетом принципа относимости и допустимости) имеющие отношения к существу рассматриваемого спора и доказывающие законность прав на приобретение имущества, то есть правомерность получения средств, за счет которых было приобретено материальное благо, даже в случае, если эти средства не были указаны в отраженных государственными (муниципальными) служащими сведениях о доходах (Постановление от 29 ноября 2016 года N 26-П; определения от 6 июня 2017 года N 1163-О, от 18 июля 2017 года N 1736-О и др.) [15].

Юридическое содержание законности приобретения имущества, в случае противодействия коррупции имеет несколько аспектов. Законность приобретения имущества как факт правомерности прав на него, в данном случае акцент должен быть сделан на том, что речь идет о разных юридических фактах: первый из них это основания приобретения материальных благ на которые впоследствии был приобретен сам материальный объект и, соответственно, правомерность указанного определяет законность прав на него. Собственно это иметься в виду в пп.8 п.2 ст.235 ГК РФ под законностью доходов на которые было приобретено имущество:

« ... 8) обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы; ...» (пп.8 п.2 ст.235 ГК РФ).

Содержание пп.8 п.2 ст.235 ГК РФ опирается на нормы Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» и Федерального закона от 03.12.2012 N 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», устанавливающие требования к лицам, замещающим должности государственных служащих и должности, замещение которых связано с коррупционными рисками, о предоставлении сведений об их доходах и расходах и их близких, в том числе сведения об источниках получения средств, за счет которых было приобретено имущество и обязательства имущественного характера.

Примечательной является реакция Центрального Банка РФ на практику применения указанных положений, подготовившего Информационное письмо Банка России от 27.12.2023 N ИН-01-31-3/70 «О минимизации рисков возникновения потерь по кредитам [16]». В данном документе отмечается распространение практики «обращения по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (подпункт 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [17]. В связи с этим, были даны рекомендации банкам в случаях предоставления кредитов должностным лицам, указанным в Федеральном законе «О противодействии коррупции», либо связанным с ними лицам.

В целях «минимизации рисков возникновения потерь по кредитам, в том числе рисков, связанных с утратой обеспечения, Банк России дал рекомендации кредитным организациям разработать и применять при принятии решения о выдаче кредитов механизм контроля, предусматривающий принятие обоснованных и доступных мер, направленных:

- на получение кредитной организацией информации о заемщике (залогодатель), в том числе о том, является ли заемщик (залогодатель) должностным лицом, указанным в Федеральном законе «О противодействии коррупции» (связанным с ним лицом), а также информации, свидетельствующей о приобретении таким лицом имущества,

передаваемого в залог, на законные доходы (источниках их происхождения) вне зависимости от степени (уровня) риска;

- на оценку рисков, которые могут возникнуть в связи со связанностью должностного лица, указанного в Федеральном законе «О противодействии коррупции», и заемщика (залогодателя) [17].»

В целом, существо законодательного регулирования указанных выше норм направлено на создание, введение и реализацию механизма «обращения в доход государства имущества и денежных средств, в отношении которых не была опровергнута презумпция незаконности происхождения либо же установлена незаконность происхождения. Своей целью эта мера имеет реализацию публичного интереса в сфере противодействия коррупции, а не восстановление положения участников гражданского оборота, она не носит компенсаторного характера и направлена на восполнение нарушения принципов справедливости и равенства, защиту демократического строя. [18]»

Однако, помимо указанного, необходимо отметить, что коррупционные преступления имеют своей особенностью предоставление определенных преимуществ лицам, приобретающим имущественные (материальные) блага в силу своего положения (должностного или сговора с должностными лицами) по отношению к остальным участникам гражданского оборота. Это является нарушением не только публичных начал действующей системы и права и законодательства, но и специфики гражданско-правового регулирования направленного на обеспечение юридического равенства всех участников частноправовой сферы, а, соответственно, предоставления юридического равенства в возможности реализации прав и исполнении обязанностей с учетом недопущения преимущественного положения одного субъекта гражданского оборота над другим.

Таким образом, и с точки зрения гражданского права коррупционные деяния это результат незаконных действий или бездействия, которые дают возможность участникам коррупционного сговора получать (извлекать) необоснованные выгоды из своего положения, что представляет одну из форм нарушения гражданских прав и в ряде случаев может быть квалифицирована как злоупотребление правом. Как отмечается в научной литературе, направленность коррупционных деяний напрямую связана с использованием в личных интересах тех служебных преимуществ которые предоставляет должностное положение правонарушителю, что позволяет ему извлекать и получать различные материальные и имущественные блага. Данная ситуация является след-

ствием существования пробелов в действующей системе правового регулирования относительно необходимости введения порядка реализации внутреннего контроля, обеспечения прозрачности и усиления ответственности наделенных властными полномочиями лиц [1, р. 107; 4, р. 3]. Следовательно, основания и условия преступлений данной категории, да и сама возможность данного нарушения связана с должностным положением и властными полномочиями нарушителя, что осложняет не только выявление данных фактов и обстоятельств, но и процесс доказывания и привлечения лица к ответственности.

Помимо рассмотренного выше основания прекращения права собственности по «коррупционным основаниям», гражданское законодательство содержит необходимый инструментарий для возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления, а также компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. Так, в статье 16 Гражданского Кодекса Российской Федерации закреплено право физического или юридического лица на возмещение убытков, причиненных незаконными действиями или бездействиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также убытков причиненных в результате принятия акта государственного органа (органа местного самоуправления) нарушающего действующее законодательство. Примечательно, что соразмерная компенсация понесенных убытков осуществляется за счет бюджетов соответствующего уровня публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования). Аналогичный механизм закреплен в положениях ст.1069 ГК РФ, в соответствии с которой также зафиксировано право на возмещение причиненного вреда в полном объеме в случае нарушения прав и законных интересов физических или юридических лиц незаконными действиями (или бездействиями) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления [8, р. 63].

Вместе с тем, как указал Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 04.07.2022 N 27-П «обращение имущества в доход Российской Федерации по основанию, закрепленному подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации в его взаимосвязи со статьей 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должност-

сти, и иных лиц их доходам», имеет назначением именно противодействие коррупции и подлежит применению в специальной процедуре искового производства, которая существенно отличается как от административно-деликтного и уголовного судопроизводства, так и от производства по искам о возмещении вреда [19]».

При этом, специфика процессуального рассмотрения подобных категорий дел и принятия решения по ним связана с проблемой «смещения юридической ответственности». Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих актов обратил внимание на то, что «смещение ... различных видов юридической ответственности может приводить к нарушению вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности» [20]. Соответственно, используя различные нормативно установленные приемы и способы защиты своих прав необходимо учитывать дифференциацию оснований и условий наступления различных видов юридической ответственности.

Помимо указанного, в рамках правовых последствий от коррупционных преступлений принято говорить об интересах всего общества и государства в целом, а это, на наш взгляд, необоснованно «выводит» последствия от коррупционных преступлений за пределы частноправовой сферы, однако, характер и направленность действий лиц, осуществивших данные противоправные деяния, обращены (посягают) и на нарушение частных интересов субъектов гражданского права, которые, в силу возникших преимуществ у правонарушителей, не смогли реализовать свои частные интересы в гражданско-правовой сфере, что, в свою очередь, нарушает и положения конституционных норм и норм гражданского законодательства, направленных на реализацию приемов и способов, обеспечивающих равные условия участия в гражданских правоотношениях, приобретения и исполнения субъективных прав и обязанностей. Например, в рамках вопросов поставленных и рассмотренных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 N 49-П – это проблема равного участия в отношениях по приобретению права собственности, а так же ведения бизнеса и недопущения незаконного ограничения конкуренции, с учетом целого комплекса законодательных мер направленных на это – антимонопольное законодательство. А так же реализации мер защиты права собственности с учетом положений о добросовестности участников гражданско-правового оборота и недопущении злоупотребления правом.

Таким образом, коррупционные деяния создают предпосылки и могут быть связаны с про-

блемой нарушения прав равенства субъектов гражданских правоотношений: в виду реализации коррупционной деятельности и невозможности, соответственно, стать участником тех или иных отношений при прочих равных (то есть если лицами были проведены и реализованы фактические действия однозначно свидетельствующие об их потенциальном желании и наличии возможности участия в отношениях (торги, конкурс, аукцион и другие случаи в которых возможно осуществление коррупционных схем) и тогда может возникнуть вопрос о защите частноправового интереса не только в виде убытков, но и в виде - упущенной выгоды которая возникла в результате фактической невозможности реализации добросовестного поведения участниками гражданского оборота.

Небезучастность гражданско-правового регулирования связана еще с тем, что гражданское право направлено не только на удовлетворение частных интересов – данная трактовка существенно сужала бы цель, задачи и функции как гражданско-правовой науки, так и гражданского законодательства, так как, осуществляя правотворческую деятельность и воплощая конституционные положения в каждой из отраслей действующей системы права в целом, и в гражданском праве, в частности, законодатель реализует общую цель – правовую направленность – выражающуюся в обеспечении стабильности и справедливости не только в рамках гражданского оборота, но и любого взаимодействия субъектов общества. И именно эти базовые начала правовой системы являются основой построения всех правовых институтов как в рамках системы права так и в рамках системы законодательства, с учетом как вопросов оценки правомерности действий связанных с приобретением имущественных права так и обоснованности реализации способов их защиты. Соответственно, в рамках всей правовой системы нашего государства и гражданского права, в частности, осуществляется реализация системного подхода в противодействии коррупционным преступлениям и нивелировании последствий совершения коррупционных деяний. Вместе с тем, заложенные в законодательстве институциональные предпосылки дают возможность для дальнейшего совершенствования правовой системы в направлении повышения гражданско-правовой ответственности и расширения видов юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

Список литературы:

- [1] Алферовская Е.О. О значении понятия «преступление коррупционной направленности» / Е.О. Алферовская // Закон и право. 2021. N 2. С. 106 - 110.

- [2] Кулаков В.В., Арямов А.А. Финансовый контроль как превенция терроризма и коррупции // Российское правосудие. 2025. №6. С.13-23.
- [3] Решняк М.Г. Коррупционные преступления: взгляд через призму социальных последствий в сфере осуществления прав и свобод человека и гражданина // Безопасность бизнеса. 2022. N 1. С. 56 - 64.
- [4] Сафонова М.Ф., Фельде Е.М. Организация внутреннего контроля противодействия коррупции и коррупционных рисков в коммерческих организациях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2024. N 3. С. 2 - 12.
- [5] Целовальникова И.Ю. Международный и национальный аспект противодействия коррупции в инвестиционных отношениях // Аграрное и земельное право. 2012. № 1 (85). С. 130-136.
- [6] Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовые механизмы борьбы с коррупцией в инвестиционных отношениях // Право и государство: теория и практика. 2011. № 11 (83). С. 102-108.
- [7] Целовальникова И.Ю. К вопросу об инвестициях, гарантиях и защите инвестиционного процесса от проявлений коррупции // Аграрное и земельное право. 2011. № 12 (84). С. 34-40.
- [8] Целовальникова И.Ю. Конституционно-правовые основы противодействия коррупции в гражданско-правовой сфере // Современный юрист. 2019. № 3 (28). С. 61-71.
- [9] Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 01.11.2024.
- [10] Информация Конституционного Суда Российской Федерации О Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 N 49-П по делу о проверке конституционности статей 195, 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского Кодекса РФ. // СПС Консультант Плюс.
- [11] Агро как актив: сколько приносит гектар в цифрах // <https://czss.ru/tpost/2l95u3br61-agro-kak-aktiv-skolko-prinosit-gektar-v>.
- [12] Рентабельность в АПК // <https://поле.рф/journal/publication/rentabelnost-v-apk-sostavit-148-v-2025-godu-minselkhoz>.
- [13] Рейдерство в АПК: специфика проявления и особенности противодействия // <https://cyberleninka.ru/article/n/reyderstvo-v-apk-spetsifika-proyavleniya-i-osobennosti-protivodeystviya>
- [14] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 N 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС Консультант Плюс
- [15] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 N 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС Консультант Плюс
- [16] Информационное письмо Банка России от 27.12.2023 N ИН-01-31-3/70 «О минимизации рисков возникновения потерь по кредитам» // СПС Консультант Плюс
- [17] СПС Консультант Плюс
- [18] Информация Конституционного Суда Российской Федерации О Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 N 49-П по делу о проверке конституционности статей 195, 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского Кодекса РФ. // СПС Консультант Плюс
- [19] Постановление Конституционного Суда РФ от 04.07.2022 N 27-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», пункта 5 статьи 4 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» и пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.И. Коровицкой» // СПС Консультант Плюс
- [20] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // СПС Консультант Плюс

References:

- [1] Alferovskaya E.O. On the meaning of the concept of "corruption crime" / E.O. Alferovskaya // Law and law. 2021. N 2. S. 106-110.
- [2] Kulakov V.V., Aryamov A.A. Financial control as a prevention of terrorism and corruption // Russian justice. 2025. №6. S.13-23.
- [3] Reshnyak M.G. Corruption crimes: a view through the prism of social consequences in the field of the implementation of human and civil rights and freedoms // Business security. 2022. N 1. S. 56-64.
- [4] Safonova M.F., Felde E.M. Organization of internal control of combating corruption and corrup-

tion risks in commercial organizations//Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2024. N 3. S. 2-12.

[5] Tselovalnikova I.Yu. International and national aspect of combating corruption in investment relations//Agrarian and land law. 2012. № 1 (85). S. 130-136.

[6] Tselovalnikova I.Yu. Civil legal mechanisms for combating corruption in investment relations//Law and state: theory and practice. 2011. № 11 (83). S. 102-108.

[7] Tselovalnikova I.Yu. On the issue of investments, guarantees and protection of the investment process from manifestations of corruption//Agrarian and land law. 2011. № 12 (84). S. 34-40.

[8] Tselovalnikova I.Yu. Constitutional and legal foundations of combating corruption in the civil law sphere//Modern lawyer. 2019. № 3 (28). S. 61-71.

[9] Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 01.11.2024.

[10] Information of the Constitutional Court of the Russian Federation On the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 31.10.2024 N 49-P on the case on verification of the constitutionality of articles 195, 196, paragraph 1 of article 197, paragraph 1 and paragraph two of paragraph 2 of article 200, paragraph two of article 208 of the Civil Code of the Russian Federation. //SPS Consultant Plus.

[11] Agro as an asset: how much a hectare brings in numbers// <https://czss.ru/tpost/2l95u3br61-agro-kak-aktiv-skolko-prinosit-gektar-v>.

[12] Рентабельность в АПК // <https://поле.рф/journal/publication/rentabelnost-v-apk-sostavit-148-v-2025-godu-minselkhoz>.

[13] Raiding in the agro-industrial complex: specifics of manifestation and features of counteraction// <https://cyberleninka.ru/article/n/reyderstvo-v-apk-spetsifika-proyavleniya-i-osobennosti-prativodeystviya>

[14] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.11.2016 N 26-P "In the case of checking the constitutionality of subparagraph 8 of paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 17 of the Federal Law "On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other

Persons with their Income" in connection with the request of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan " //SPS Consultant Plus

[15] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.11.2016 N 26-P "In the case of checking the constitutionality of subparagraph 8 of paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 17 of the Federal Law "On Control over the Compliance of Expenses of Persons Holding Public Office and Other Persons with their Income" in connection with the request of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan " //SPS Consultant Plus

[16] Bank of Russia Information Letter No. IN-01-31-3/70, dated 27.12.2023, "On Minimizing Risks of Loan Losses " //SPS Consultant Plus

[17] ATP Consultant Plus

[18] Information of the Constitutional Court of the Russian Federation On the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 31.10.2024 N 49-P on the case on checking the constitutionality of articles 195, 196, paragraph 1 of article 197, paragraph 1 and paragraph 2 of paragraph 2 of article 200, paragraph 2 of article 208 of the Civil Code of the Russian Federation. //SPS Consultant Plus

[19] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.07.2022 N 27-P "In the case of checking the constitutionality of Part 1 of Article 17 of the Federal Law "On control over compliance of expenses of persons holding public office and other persons with their income, "clause 5 of article 4 of the Federal Law "On personal subsidiary plots" and paragraph 1 of Article 200 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.I. Korovitskaya " //SPS Consultant Plus

[20] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2017 N 39-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 15, 1064 and 1068 of the Civil Code of the Russian Federation, subparagraph 14 of paragraph 1 of Article 31 of the Tax Code of the Russian Federation, Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and part one of Article 54 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens G.G. Akhmadeeva, S.I. Lysyak and A.N. Sergeeva " //ATP Consultant Plus

